

Ol Ri Iv

*Я
СВИДЕТЕЛЬ,
ОСМНА
ДЕРЬВО
СМЕРТИ*

Рассказы

Издательские решения

Iv OIRi
Я свидетель, осина
дерево смерти (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8220698

ISBN 978-5-4474-0098-9

Аннотация

В сборник включены десять рассказов о наших современниках, желающих обеспечить себе комфортную, в их понимании жизнь.

Содержание

ВАСЯ	4
КТО ХУЖЕ ТАТАРИНА	13
ЗЕМСКИЙ ДОКТОР	20
Конец ознакомительного фрагмента.	33

OlRi Iv

Я свидетель, осина дерево смерти

Рассказы

ВАСЯ

Вася сидел на корточках и сосредоточенно смотрел на гладь воды. Он неподвижно сидел так долго, что не мог определить который теперь час, не замечал, что ноги его затекли, а пальцы рук стали покалывать от напряжения. Рыба не ловилась.

– Ни карасика, ни пескарика кошке на ужин, – мог бы подумать Вася, но даже этой простой мысли у него в голове не было.

– Дядя, я рыбку поймал.

Вася не услышал голос.

– Дядя, я рыбку поймал, – голос стал более отчётливым.

Вася краем глаза посмотрел на того кто потревожил его одиночество.

– Дядя, я рыбку поймал.

Слева, немного сзади него стоял мальчик лет пяти. Одет

он был в видавшие виды, стоптанные, с оббитыми носками ботинки, брюки «с чужого плеча», закатанные у щиколоток и ватное пальтишко, застегнутое на одну пуговицу.

– Что за мать, – мелькнуло в голове у Васи: – Пуговицы ребенку не пришила.

Из полурасстёгнутого пальто виднелся вязаный свитер серо-неопределённого цвета с растянутым воротником, из которого торчала тоненькая детская шея. Весь наряд ребёнка завершала шапка – ушанка со спущенными ушами без веревочек. Вася отвернулся, ну какое ему дело до чужого ребёнка.

– Дядя, я рыбку поймал, – мальчик был настойчив.

Вася ещё раз обернулся на голос. Действительно, у мальчика был кусок лески, который он бережно приподнимал левой рукой, а правой поддерживал блестящую чешуёй маленькую рыбку. Лицо мальчика было спокойным, а огромные серые глаза грустными.

Вася молча пожал плечами и посмотрел на свой поплавок, который стоял в воде не шевелясь.

– Дядя, я рыбку поймал.

– Какой навязчивый пацан, – подумал Вася и решил не оборачиваться.

– Дядя, я рыбку поймал для Вас.

Вася сплюнул и всем телом, повернулся в сторону говорящего.

Мальчика рядом не было, но из-за деревьев вышел худенький парень лет двадцати. Парень мог бы казаться краси-

вым, если бы не сильная сутулость и жесткая складка у губ.

Вася тряхнул головой, но мальчик не появился, а парень не исчез.

– Где мальчишка? – Вася не узнал свой голос.

– Какой мальчишка?

– С рыбкой.

– С рыбкой, – парень повторил, растягивая слова, словно пел.

– Да, с рыбкой.

– Он вырос.

Вася еще раз тряхнул головой: – Что значит вырос?

– Почему ты не взял рыбку, которую он для тебя поймал? – ответил вопросом на вопрос парень.

– Я не привык брать чужое.

– Это была твоя рыбка.

– Я свою, ещё не поймал.

– Я дам тебе рыбу, у меня здесь за излучиной сети стоят.

У парня в руках появился садок полный крупных сазанов и лещей.

– Сам поймаю, – Вася отвернулся.

Парень присел рядом на корточки, положил садок с рыбой перед собой. Рыба от прикосновения с землёй зашевелилась.

– Посмотри, она именно такая, какая нужна тебе.

– Чужое не беру, – в голосе у Васи появилась смесь злости и досады.

Парень поднялся, но садок с рыбой не тронул.

– Жаль, мне так хотелось помочь тебе.

– Шел бы ты своей дорогой, – Вася поднялся с корточек.

Парня не было. На земле лежал пустой, старый, ржавый садок, видимо забытый много лет назад кем-то. Вася поднял его, размышляя как можно приспособить находку.

– Не получится.

Вася вздрогнул, садок из его рук выпал и скатился в воду, не издав ни звука, ни всплеска, поверхность воды осталась гладкой как стекло.

– Пойдем со мной, – голос у мужчины был хриплым.

Вася присмотрелся, глаза у стоявшего перед ним были мутные, словно небо в дождливую погоду, сеть глубоких морщин шла от них к вискам. Запёкшиеся гнойники на веках вызывали чувство брезгливости.

– Я рыбу ловлю, – сказал как отрезал Вася.

– Река, – мужчина потёр подбородок.

– Да, река, – Вася не хотел смотреть в глаза незнакомцу.

– А вода стоит.

– Действительно стоит, – подумал Вася и подёргал удочку.

Поплавок по-прежнему стоял в воде, словно приклеенный, не качнувшись и не ответив на подёргивания удилица.

– Здесь всё не живое, незнакомец вытащил сигарету.

– Пацан поймал рыбку, – возразил Вася.

– Потому что не для себя.

– Я тоже не для себя.

– Для кого?

– Для кошек.

– А ещё для кого? – усмехнулся мужчина.

– Для собак.

– И всё?

Вася не хотел отвечать, сел на корточки и слегка дёрнул удочку. Незнакомец был настойчивым и не собирался уходить. Он смял выкуренную сигарету, достал новую, закурил и сел рядом с Василием на корточки. Вася с шумом вздохнул.

– Тяжело? – спросил мужчина.

– По-разному, – процедил Вася.

– Знаю что тяжело, сам виноват.

– Да пошёл ты, – огрызнулся Вася.

– Рад бы, но не могу. – голос мужчины был спокойный и безразличный.

Оба помолчали.

– Я могу тебе помочь, – незнакомец сделал паузу, ожидая ответ.

Вася молчал.

– Тут у меня капканы стоят на ондатру, если поможешь, соберём зверьков и все шкурки твои.

– Мне не надо.

– Надо, жизнь изменишь.

– Поздно.

– Ещё есть время изменить. Зря у мальчишки рыбку не взял.

– Бычок, – презрительно фыркнул Вася.

– Зато от души и мне легче было бы.

– Тебе-то от чего?

– Не пришлось бы капканы ставить.

– Так ты о ком беспокоишься? – Вася дёрнул удочку, почувствовал натянувшуюся леску, но поплавок по-прежнему стоял без движения.

– О себе.

– А парень с рыбой тоже с тобой? – Вася уловил связь между тремя людьми.

– С нами.

– И много вас?

– Нас?

– Да, вас.

– Много, двадцать одна тысяча девятьсот, а если учитывать високосные года, то больше, – незнакомец беззвучно пошевелил губами: – Двадцать одна тысяча девятьсот пятнадцать, минус сегодняшний день.

– Сегодняшний, почему минус?

– Он еще не прожит.

– Здесь по близости есть спец учреждения?

– Те, о которых ты подумал, нет, – не весело усмехнулся незнакомец.

– Я пожалуй домой пойду.

– Иди, – незнакомец затушил сигарету, встал и посмотрел на поплавок.

Вася начал наматывать леску на старую, выдавшую виды катушку. Леска шла плавно, катушка слегка потрескивала.

– Так можно тянуть всю оставшуюся жизнь.

– Это моё дело, – огрызнулся Вася.

– Конечно твоё, – голос незнакомца изменился.

– Отстань.

– Не дерзи старшим. – в голосе появились знакомые властные нотки.

Вася дёрнул леску, но поплавок не отреагировал на рывок.

– Дураком жил, дураком помрёшь.

– Да я тебя! – Вася бросил удочку, вскочил на ноги и резко замахнулся, посмотрев незнакомцу прямо в глаза.

– Папа? – рука повисла на полпути.

– Да какой я тебе папа! – старик с растрёпанными, редкими волосами шамкнул беззубой челюстью.

Вася потёр кулаком глаза.

– Это я, Вася.

– Вижу, не слепой, – кашлянул старик.

– Я рыбу ловлю.

– Я и говорю, дурак.

– Река не течёт, – удивление в голосе у Васи было бесконечным.

– И не текла никогда.

– Я ловил раньше.

– Ловил, когда я хотел, – старик самодовольно выпятил грудь.

– Что изменилось?

– Всё, ты больше не нужен.

– Кому, не нужен? – недоумение застыло в глазах Васи.

– Мне и моим детям.

– У меня семья.

– Видимость.

– Я им не нужен? – Вася съёжился, словно от холода.

– Они тебе не нужны.

– Не правда!

– Ты не способен меняться и менять свою жизнь, – старик источал презрение.

– Пап! – в глазах у Васи заблестели слёзы.

– Повторяю, ты не моей крови.

– Я догадывался, – Вася бросил взгляд на поплавок.

Поплавок слегка качнулся.

– Они предлагали тебе изменить всё с самого начала, – старик презрительно сощурил глаза.

– Они?

– Да, тот ты в пять лет, тот ты в двадцать лет, тот ты в тридцать лет, но у тебя душа раба. Ты всё время держался за удочку, которая заброшена в реку, которая не течёт.

Вася виновато опустил голову, скользнул взглядом по траве, взял в руки удилище, подёргал его и неожиданно для себя сломал о колено.

– Пошло, – услышал он откуда-то издалека.

Вася оглянулся. Старика не было. Никого не было. Он

с сожалением посмотрел на брошенные обломки.

– Двинулось, – сказал голос сзади.

Вася посмотрел на поплавок. Поплавок медленно крутнулся на месте и подхваченный течением стал удаляться к излучине реки.

– Движение, это жизнь, – сказал тот же голос.

– Жизнь это движение, – подхватил голос по тonyше.

– Вот теперь будет жить, – голоса слышались издалека.

– Да буду, – Вася посмотрел на небо и зажмурился от яркого света ударившего в глаза.

– Сильный, – тонкий голос слегка приблизился.

– Да, я сильный, – Вася открыл глаза.

Перед ним был чистый белый потолок, белые кафельные стены и пол.

КТО ХУЖЕ ТАТАРИНА

Телевизор орал на всю квартиру. Ведущие то и дело предлагали пожениться.

– Пожениться это хорошо. – хохотнул дед и отключил звук во время рекламы.

– Угу, – выдохнула из себя его внучка.

Дед был глуховат и не услышал скепсиса в её голосе.

– Я б себе бабёнку тоже присватал, – дед мечтательно сощурился.

– Мне кажется, в ноябре Вам восемьдесят пять исполнится, – она всегда называла деда на Вы.

– Да, но я ещё поживу!

– Кто б сомневался, – тихо сказала внучка.

– Меня Бог любит, ведь хранит же он меня столько лет, – дед самодовольно провёл рукой по лбу.

– Знаем, – взгляд девушки скользнул по потолку.

– Живу, работаю, деньги капаят, – дед характерно помусолил большим и указательным пальцами.

– И такое бывает, – согласилась внучка.

Дед не замечал едких замечаний девушки: – Эх, умерла бы моя Елена пораньше, тогда, когда мне было только пятьдесят, я бы на молодой женился и ещё детей развёл, и выучил, и на ноги бы поставил, финансы позволяют. Есть деньжата!

Очередная реклама закончилась, и дед включил полную

громкость. Невесты на экране пели пронзительными голосами, не попадая в ноты, и плясали что-то среднее между танцем живота и хип хопом.

– Ты вон ту выбирай, – советовал дед жениху.

– Почему? – спросила внучка.

– Ей ещё тридцати нет.

– Так ведь жениху уже шестьдесят! – удивилась девушка.

– Ну и что? Зачем ему старуха? – удивился дед.

– Так другой сорок один всего.

– Всё равно старуха! – дед утвердительно махнул головой.

– А ведущие тоже старухи?

– Нет, – протянул дед: – Мне бы пошли за первый сорт.

– Так им по пятьдесят, – уточнила внучка.

– Я Елене обещал на молодой не жениться, но и старуху – развалину за себя не брать, – важно сообщил дед.

– Женщине, которая сюда приходит, сколько лет?

– Это домработница и меня пока устраивает, – дед презрительно скривил губы.

– Что ж она тогда свою ночную рубашку и косметику под подушкой прячет? – ухмыльнулась внучка.

Старик не услышал её последнюю фразу. Началась очередная реклама. Дед отключил звук и повернувшись к внучке спросил, – Собака у отца есть?

– Есть, – утвердительно кивнула внучка.

– Приеду, заберу, – пригвоздил дед.

– Но папа не отдаст, он её любит, – возразила девушка.

– Другую заведёт, мне обученная нужна.

– Я не стала бы так утверждать, – произнесла внучка и подумала: – Чёрт меня дёрнул сказать что собака есть.

– На Новый Год приедем с Игорьком, посоветуем твоему отцу как жить, – реклама закончилась, дед включил звук.

– Папе неделю назад исполнилось шестьдесят.

– Я знаю, – пренебрежительно бросил дед и пересел к телевизору почти вплотную.

– Он, вроде как сам, знает как жить, – внучка закусила губу.

– Ты, домой, когда приедешь, узнай, сколько там у вас дачи стоят, я себе дачу куплю!

– Мы себе тоже хотели дачу купить.

– У вас денег нет, – фыркнул дед.

– Мы заработаем, – в голосе у внучки не было уверенности.

– Я куплю, мне ваш климат нравится, зимы тёплые, – дед сделал звук у телевизора тише.

– Ой, у нас последние три года ветры дуют, морозы днём по минус двадцать, а ночью все тридцать. И снег лежит, никуда не проехать.

– Ничего, мы с Игорьком приедем сами посмотрим, – стоял на своём дед.

– У нас дома ремонт.

– Крыша есть?

– Есть, – врать, что крышу снесло ураганом было не воз-

можно.

– Нам с Игорьком хватит.

– Так машину некуда поставить, а под окном если, то угонят, – словно за соломинку ухватилась внучка.

– Не угонят.

– У нас город очень криминальный, просто ужас!

– Отец куда машину ставит? – спросил дед.

– В гараж.

– Освободит гараж, мы в него свою загоним, – дед не терпел возражений.

– Как же ездить по городу будете?

– Отец твой нас возить будет.

– Он на работе целыми днями, – внучка сделала очередную попытку отстоять отца.

– Отпуск возьмёт.

– Он уже брал.

– Без содержания возьмёт, – у деда на всё был ответ.

– Тогда нам не на что будет жить. – внучка плохо скрывала удивление и возмущение.

– Не обедняете!

– У нас папа полы снял, чтобы новый постелить, но не успел, – ей показалось что это веский аргумент

– Во всех комнатах?

– В двух.

– Но одна комната с полами есть? – уточнил дед.

– Есть.

– Нам с Игорьком хватит.

– А у нас в ней мыши и крысы живут.

– Много? – удивился дед.

– Очень, – выпалила внучка.

– Кошку заведите, – посоветовал дед.

– У нас шестнадцать кошек, – девушка сама удивилась тому что сказала.

– Пятнадцать? – недослышал дед.

– Да, пятнадцать, – внучка не стала уточнять первоначальное количество кошек.

– Всех мышей и крыс переловили?

– Не успевают.

– Выбросить всех кошек и купить одну, которая ловит, – скомандовал дед.

– Так зима скоро, – девушка набрала в лёгкие побольше воздуха.

– Всё равно немедленно выбросить, – дед повторил приказ.

– Экзюпери говорил что мы...

– Мне Экзюпери не указ, – перебил её дед: – К нашему приезду кошек выбросить и приготовить комнату.

– У нас зимой эпидемию гриппа обещают.

– Мы с Игорьком каждую зиму делаем прививки от гриппа, – дед отнёс в сторону угрозу заболеть.

– Папе нельзя делать прививки, – сообщила внучка.

– Кто сказал? – удивился дед.

– Врач.

– Плохой врач. Прививки всем к нашему приезду сделать! – дед не терпел возражений.

– Мама против прививок.

– Много разговаривает, – деда перекосило от упоминания о невестке.

– У нас зимой вода замерзает в трубах, мы канистрами её возим.

– Утеплить! – дед продолжал давать команды.

– Так в земле не глубоко провели.

– Принять меры!

– У папы нет времени, – девушка защищала отца как умела.

– Отец на охоту ходит? – дед пропустил мимо ушей фразу о времени.

– Нет, он в этом году даже путёвки не покупал, – соврала внучка.

– Ничего, я себе и Игорьку разовые куплю.

– А у нас все охот хозяйства частные и туда путёвки не продают.

– Ерунда, – дед был непоколебим.

– Охрана в угодьях всех штрафует на огромные суммы.

– У меня деньги есть, заплачу штраф, – дед улыбнулся при воспоминании о деньгах.

– Так штраф через суд берут, могут оружие отобрать, – испугала деда внучка.

– Ты за меня не бойся! – дед по-своему понял её испуг.

– Да, я вроде как не боюсь, – сама себе под нос произнесла девушка.

– Я ещё тот старый поршень, я жить хочу полной жизнью.

– Да, конечно, – вздохнула внучка.

– Я Игорьку так сказал, ты меня береги и уважай, а за мной не пропадёт.

– Папа Вас тоже уважает.

– Уважение уважению рознь, – дед назидательно поднял указательный палец вверх.

– Да, папа помнит мультик.

– Что за мультик?

– Про «кто похвалит меня лучше всех».

– Не знаю такого мультика, – программа про поженимся закончилась, дед выключил телевизор и поднялся со стула.

Раздался звонок, девушка подхватила свою сумку, направила в ней телефон, поднесла его к уху.

– Доча, как ты там? – голос отца звучал участливо: – Ты уж прости, что тебе пришлось поехать.

– Папа, дед собирается к нам в гости. Извини, я тебе ничем помочь не могу.

ЗЕМСКИЙ ДОКТОР

Трр – трр – трр – настойчиво зазвенел звонок, прибитый в прихожей к стене над входной дверью.

– Кого там ещё нелёгкая принесла? – зевнув, скрипучим голосом, спросил старик и отхлебнул из чашки чай.

– Сейчас посмотрю, – ответила ему старуха и пошаркала к входной двери.

– Кто там?

– Это я соседка, откройте.

Старуха погромела ключами, повернула задвижку и открыла дверь. За дверью стояла сгорбленная женщина, в глазах у которой стояли слёзы.

– Катерина Витальевна, помогите.

– Что случилось? – старуха сделала шаг назад.

– Мужу плохо, скорую вызвали, уже полтора часа ждём, а её всё нет, а мужу всё хуже и хуже.

– Да чем же я могу помочь? – старуха развела руками.

– Сынок ваш ещё не уехал?

– Здесь он, – старуха стала понимать что к чему: – Сейчас я его позову. Он поможет.

– Я знаю у вас сынок врач. Уж вы извините, что мы его потревожили. Мы понимаем, что он отдохнуть приехал, но может он к нам поднимется, посмотрит на мужа.

– Сейчас я его разбужу.

– Спасибо, – женщина прижала руки к груди.

– Вы идите, а он следом придёт.

Женщина ушла, а старуха, прикрыв за ней дверь, пошла вглубь квартиры. Остановившись в дверях маленькой комнаты заставленной коробками, она сказала: – Петруша, там соседка пришла, просит помочь, у неё муж заболел.

– Я занят, – недовольно ответил Петруша не поднимая голову и не выпуская иголку из рук.

– Надо Петруша помочь человеку, а то неловко получается, я им рассказывала, какой ты хороший врач общей практики и что ты депутат земского собрания Галиновского сельского поселения.

– Есть такое, – Петя поднял голову от обёртки, лицо его расплылось в самодовольной улыбке: – Им бы скорую вызывать.

– Так вызвали давно, но у нас такой город, такой город, – вздохнула старуха.

– Город, а проблемы сельские, – хмыкнул Петя.

– Так ты сходи Петюня, помоги человеку, вдруг помрёт, что соседи скажут? А ведь нам тут жить, – вздохнула старуха.

– Нам через три дня уезжать, а мы еще и половину коробок не привели в порядок, – вступила в разговор жена Пети. Она подняла голову, отодвинула от себя обёртку от шоколадки и воткнула иголку в игольницу.

– Я быстро схожу, а ты пока отдохни, – обратился к ней Пётр.

– Он быстро, ты Светочка не сердись, а я тебе чайку принесу, – голос у старухи был жалобно просящий.

– Ладно, одна нога там, другая здесь, – скомандовала Света.

– Что там, у соседа может быть? – поинтересовался Петя у матери.

– Там страшного ничего нет, давление у него скачет, ты ему укол сделай и на том спасибо, – подсказала старуха.

– За десять минут управлюсь. Вот только не знаю, сколько с них денег спросить, – Петя провёл языком по губам.

– Как всегда, чем они лучше, – откликнулась Света.

– Что с них спросить можно, мать? – Петя обратился к старухе.

– Ой, Петюня не проси у них денег. Они к нам хорошо относятся.

– Ко мне в Галинке все хорошо относятся, так я что должен из-за этого от зарплаты до зарплаты без денег сидеть, – проворчал Петя.

– Петюня, когда им родня гостинцы привозит, они с нами обязательно делятся.

– Это их выбор, – потянулась Света.

– Ладно, только ради тебя сделаю исключение, – Петя вышел, а старуха пошла в кухню, наливать невестке чай.

Светлана посмотрела в окно, за которым сгустились сумерки и перевела глаза на коробки аккуратно сложенные в две стопки: – Восемьдесят штук в одной коробке, двадцать

четыре коробки сделаны, ещё над шестнадцатью коробками корячиться, чай она мне принесёт, мне кофе необходим.

Старуха осторожно, чтобы не расплескать поставила чашку чая перед Светланой.

– Сахар положили?

– Нет, я помню, миленькая, что ты без сахара пьёшь, – старуха робко заглянула Светлане в глаза.

– Печенье есть?

– Нет, миленькая, а ты с шоколадкой попей, вон у вас шоколада сколько!

– Ма-а-ма! – Светлана сделала ударение на первый слог. – Он уже год как просроченный!

– Вспомнила, у меня сгущёнка есть.

– Свежая? – Светлана наморщила лоб.

– Третьего дня купила.

– Не надо, я себе гоголь-моголь сделаю, – Светлана встала и пошла на кухню. Старуха пошаркала следом, предано глядя ей в спину.

Светлана была любимая невестка, в семье её уважали за деловые качества и умение вовремя услужить старикам. По мнению свекра, Светлана была идеальной парой для их сына, а сын был их гордостью.

Зелёный абажур мягким светом освещал ровный ряд начищенных кастрюль на полке. Чайник гордо стоял на буковой подставке, пёстрые подхваты висели на крючочках рядом с белоснежным полотенцем. Старуха присела к столу

и подперев рукой щеку задумчиво уставилась в окно: – Со-
всем темно, Петя что-то задерживается.

– Дел по горло, – Светлана тряхнула миксером: – Неужели
скорая помощь до сих пор не приехала?

– Я сейчас схожу наверх, посмотрю что там случилось, –
засуетилась старуха.

– Сходите, напомните Пете, что он в отпуске, – Светлана
с шумом поставила миксер на стол.

– Уже иду, – старуха поправила на плечах шаль и вышла
вон.

– Так уютно, аж спать хочется, – Светлана попробовала
сбитый гоголь-моголь, поморщилась и вылила его в мойку,
затем поднялась на носки, прикоснулась к абажуру. Абажур
закачался, и пятно света закачалось вслед за ним. Светлана
взяла из холодильника солёный огурец, надкусила его с хру-
стом, опять поморщилась, бросила надкусанный корнишон
в мойку в пятно взбитого гоголь – моголя и вышла из кухни.

Старуха вернулась и сразу прошла в комнату невестки.

– Ну что там? – недовольно спросила Светлана.

– Скорая помощь ещё не приехала.

– Я не про скорую спрашиваю.

– Соседу чуть лучше.

– Меня сосед не интересуется.

– Петруша укол сделал, ждёт.

– Чего ждёт, у моря погоды?

– Лекарство подействует, и он придёт.

– А кто будет на обёртках даты менять?

– Хочешь, я помогу? – старуха с готовностью двинулась к столу, на котором лежала груда шоколадок.

– Да где вам мама с вашими глазами! Обертку, фольгу или этикетку повредите, и считайте, что деньги на ветер выбросили.

– Может дед поможет?

– Спит он давно, и десятый сон смотрит.

– Петруша сказал, что тебе отдохнуть можно.

– Я сама решаю, что мне можно.

– А вот и я, – Петя, широко улыбаясь, неслышно появился в проёме двери.

– Я спать, – старуха поправила кончик воротника на рубашке сына.

– А мы с тобой сейчас начнём работать, – Петя потер ладони.

– Не успеем, – вздохнула Светлана.

– Можем задержаться на один день.

– Работаем до одиннадцати, и спать, – Света поставила на стол очередную коробку с шоколадом.

– Иголки где?

– Тут были.

Петя включил настольную лампу, сел к столу, взял иголку и потрогал кончик пальцем: – Завтра надо новые иглы купить и по тоньше, эти затупились уже.

– Скажу матери, она купит, – Светлана принялась за ра-

боту.

Утром, пока все спали, старуха замесила тесто и приготовила начинку. Сынок наезжал в гости к ним по два раза в год, и каждый раз это был для стариков праздник. Пирожки с джемом, капустой, картошкой и мясом должны были радовать сыночка, а булочки напоминать счастливое детство.

– Мне с капустой, – в кухню вошёл взъерошенный, не совсем проснувшийся старик.

– Тише ты, сына разбудишь, – цыкнула на него старуха.

– Молчу, молчу, – старик осторожно надел шапку, накинул на плечи куртку и прошел на балкон. Он сел на табурет и стал смотреть поверх крыш на небо. Стая голубей сделала круг над домами и опустилась на козырёк крыши.

– Прилетели, дармоеды? – дед был рад поговорить хоть с кем-нибудь: – Крупы на вас не напасёшься, попрошайки!

Балконная дверь приоткрылась, и рука старухи просунула в щель тарелку с пирожками: – Сиди здесь, а я в магазин за молоком схожу. Петруша просил раньше девяти не будить.

Старуха ушла. Дед посидел ещё немного, съел пирожки, кинул крошки голубям и пошёл досыпать. Проснулся он от тихого разговора.

– Я вам так благодарна, – это был голос соседки.

– Наш Петя всегда всем на помощь приходит, он у нас самый уважаемый человек в деревне.

– Он такой умный, – льстила соседка.

– Да, такого специалиста ещё поискать надо, – хвалилась

старуха.

– Он очень благородный человек, – соседка старалась подлизаться изо всех сил.

– Он специалист.

– Высшее образование у многих, но не всем знания даются, – соседка умилялась на все сто.

– У нас и невестка образованная, – старуха стала хвалиться невесткой.

– Для такого как ваш Петя другая жена не подойдёт.

– Она у нас юрист, – старуха гордо подняла голову.

– Хорошая специальность.

– Она все законы знает.

– Красивая пара, – эхом отозвалась соседка.

Дед повернулся на другой бок, сквозь сон отметив про себя: – Врач и юрист действительно не плохое сочетание.

– Ну, я пойду, – соседка повернулась к двери.

– Будьте здоровы, – старуха закрыла за ней дверь.

В девять часов прозвенел будильник. Петюша, приученный вставать по первому звонку, двинулся в ванну. Затем он заглянул на кухню к матери.

– Мама ты чудо, пахнет моими любимыми булочками.

– Старалась. Соседка с утра приходила.

– Опять её мужу плохо? – поморщился Петя.

– Нет, всё хорошо. Спасибо пришла сказать.

– Спасибо карман не тянет, – за спиной Пети появилась

Светлана.

– Так она спасибо принесла, – старуха показала рукой на стол.

На столе стоял трёхлитровый баллон с мёдом.

Петя подошёл ближе, открыл крышку и понюхал: – Мёд, похоже, настоящий. Будем считать, что я вчера недаром вечер потерял.

– Соседка просила сказать, что ты очень хороший врач, – просияла старуха.

– Вместо этой новости лучше бы второй баллон с мёдом принесла, – Светлана проснулась с плохим настроением.

– Вот пирожки съедите, и я вам оладушки или блинчики поджарю, к медку.

– Мы их с твоим вареньем оприходуем, а мёд пусть пока стоит, – Петя приобнял мать.

– А ещё соседка сказала, что вы красивая пара, – старуха попыталась улучшить настроение невестки.

Но не тут-то было, настроение у Светланы было хуже не куда, и старуха поспешила ретироваться. Голуби склевали все крошки, которые им оставил старик и расселись на подоконнике. Солнце светило в окно и радостно отражалась в стеклянных дверцах навесных полок. Наступивший день обещал быть ярким и не морозным. В такие дни, если они приходится на выходные, люди бросают все дела и, взяв санки или лыжи, идут гулять семьями.

– Вы бы погуляли немного, – предложила старуха невестке.

– Нам надо уехать до Нового года.

– Весь смысл доставить товар к празднику, – Петя сел за стол.

Позавтракав, Пётр и Светлана ушли в свою комнату, а старуха начала готовить обед.

– Мам, если пойдёшь в магазин, купи нам новые тонкие иголки, – крикнул из своей комнаты Пётр.

– Обязательно куплю, – старуха выключила огонь под кастрюлей, накрыла нашинкованные овощи полотенцем, оделась и пошла в магазин.

Снег хрустел под ногами, дышалось легко, сердце не тянуло, не жало и не кололо. Боль, давно поселившаяся в коленках, молчала, и старухе казалось, что она сбросила пару десятков лет. Встречные люди улыбались и несли полные пакеты покупок. Канун Нового Года еще не наступил, но праздник уже витал в воздухе. Кое-где на балконах торчали верхушки сосен и ёлок. Витрины магазинов, украшенные яркими игрушками, дополняли ощущение любимого с детства праздника.

– Обязательно куплю мандарины и попрошу старика принести пару ёлочных лап, – старуха расплатилась за иглы и пошла домой.

Петя доел последний пирожок, запил его остывшим чаем, и вышел в прихожую навстречу матери: – Хороша погодка?

– Хороша, снежок чистый, мягкий, – старуха вытащила из сумки пачку с иглками.

– Обед как скоро будет? – Петр взял иголки.

– Будет, Петенька, сейчас вот только пальто повешу, – старуха поспешно стала расстегивать пуговицы.

Уже через минуту на плите булькал бульон в кастрюле, шипело масло в сотейнике и нож, в руках старухи, резво нарезал лук.

– Что же Вы мама такая бестолковая! – возмущенный голос невестки вывел старуху из состояния задумчивости.

– Что я не так сделала? – старуха удивлённо заморгала глазами.

– Вам русским языком было сказано, купите тонкие иголки.

– Я купила.

– Вы набор купили, а в нём ни одной подходящей иглы.

– Не ори на мать, – за спиной у Светланы появился Петя.

– Я не ору, я возмущена до глубины души. Новый Год на носу, нам домой пора, или ты хочешь эту работу на виду у всей деревне делать?

– Успокойся. Мама не специально так сделала.

– Ещё не хватало, чтобы специально!

Старуха села на табурет, лук в сотейнике стал гореть, распространяя по кухне чад.

– Вот теперь по её милости без обеда останемся, – Светлана вылила в сотейник стакан воды. Масло вспыхнуло, язык пламени лизнул стену. Старуха охнула и схватилась за сердце.

– Что за шум? – старик решил поучаствовать в делах семьи.

– Ничего страшного, у мамы немного подгорел лук.

Старик повел носом, убедился в том, что лук действительно сгорел и пошёл назад в свою комнату.

– Мама, поймите, мы с Петей очень занятые люди, от Вас требуется только одно, делать только то, что Вам говорят.

– Сделаю, как скажете, – старуха не могла унять дрожащие руки.

– За иголками я сам схожу, – Пётр взял жену за плечи и вывел из кухни.

Ощущение праздника и лёгкости исчезли. Взгляд у старухи погас, глаза сделались мутными, и в лице появилось что-то собачье.словно во сне она запустила в кастрюлю картофель, морковь, капусту, посолила, помешала и присела к столу. Петя вернулся из магазина, его плечистая фигура мелькнула в дверях, но старуха не стала окликать сына.

В день отъезда Петя и Светлана перетащили запакованные коробки с шоколадом к двери и отправились на стоянку за машиной.

В приоткрытую дверь заглянула соседка: – Катерина Витальевна, ваши уже уезжают?

– Да, отпуск заканчивается.

– И вы с ними уезжаете погостить?

– Нет, мы со стариком дома остаёмся.

– Смотрю гостинцы вы им накупили, – соседка кивнула

на ящики.

– Нет, что вы, откуда у нас столько денег, это мои купили к Новому Году для магазина.

– Так у них и магазин есть? – удивилась соседка.

– У друзей магазин, а они, вроде как дорогу оправдать, ему сдадут.

Внизу на лестнице послышался звук шагов. Соседка попрощалась и ушла, а из комнаты вышел старик, он уже был готов идти вниз к машине. Петя и Светлана, держась под руку весело, подталкивая друг друга, вышли из лифта. Очень быстро они перенесли свой груз в машину, и наступил момент прощания. Все присели на дорожку, помолчали.

– Ну, всё, пора, – Петя хлопнул ладонями по коленям и встал.

Старик засуетился и первым вышел вон, следом, предварительно приложившись к щеке старухи, вышла вон Светлана. Петруша крепко прижал мать к груди, с шумом расцеловал её в обе щёки и двинулся следом за женой. Переступив через порог, он остановился, потом вернулся, вошел на кухню, взял в руки баллон с мёдом, аккуратно прижал его к груди и пошёл к выходу.

– Вам с отцом мёд нельзя, он давление поднимает и сахар в крови, а мне можно и нужно, сердце укреплять буду, – он ещё раз поцеловал мать и закрыл за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.